

Сон на тысячу ли.

Какой же извращенный щенок.

Из-за того, что глаза покраснели от недавнего раздражения, мысли Сюэ Я все еще путались, а сознание оставалось заторможенным. Поэтому, когда он услышал стук в дверь, то не сразу нашелся, что ответить.

— Тук, тук, тук...

Стук был ритмичным и вежливым.

Но кто мог прийти к нему посреди ночи?

...Возможно, это был и не человек вовсе.

Сюэ Я затаил дыхание. Подумав немного, он погладил по голове монстра, который продолжал ластиться к нему в объятиях, давая понять, что тому пора подняться.

Разумеется, открывать дверь он не собирался.

Хотя Сюэ Я впервые попал в Подземелье, он не был новичком. С тех пор как Сон на тысячу ли только появился, он жил вместе со своим старшим братом в одной из трех ведущих игровых гильдий и успел набраться опыта. Да и за три дня, проведенных здесь, он своими глазами видел ужасающие смерти других игроков, поэтому имел примерное представление о жестокой реальности Подземелий.

Даже если это Подземелье самого низкого, Е-ранга, призраки не проявляют милосердия. Но у низкоуровневых локаций есть свои ограничения: чтобы дать игрокам хоть какой-то шанс на выживание, правила, по которым действуют призраки, здесь гораздо строже.

— Тук-тук-тук-тук...

Стук снаружи стал настойчивее.

Самое простое ограничение в Подземельях Е-ранга: пока игрок не откроет дверь, призрак не сможет войти.

Сюэ Я знал это, поэтому не особо боялся, но ему стало любопытно.

К тому же, его клонило в сон.

Однако щенок ничего не понял. Решив, что папочка больше не злится и теперь играет с ним, он радостно попытался снова уткнуться в одежду Сюэ Я. Сюэ Я никак не мог удержать этого огромного монстра, впавшего в состояние безумного восторга, а стук за дверью продолжал раздаваться, наполняя пустую комнату чем-то невыразимо жутким.

В конце концов, Сюэ Я не оставалось ничего, кроме как с силой дернуть монстра за пушистые острые собачьи уши и оттащить в сторону. Под недовольное ворчание он нащупал на кровати что-то первое попавшееся под руку — кажется, это была одежда, которую он постирал вчера — скомкал её и сунул монстру в пасть.

У монстра раздулись щеки, а ярко-зеленые зрачки опасно сузились. В тусклом желтом свете промелькнула звериная свирепость. У него было отличное зрение, и в вертикальных радужках четко отражались алые губы Сюэ Я и полоска белоснежной кожи, видневшаяся в широком вырезе одежды.

Монстр сглотнул. Его острые зубы, обладавшие невероятной силой укуса, нетипичной для человека, непроизвольно сжались. Конечно, ткань не могла его остановить, но из-за того, что она хранила слабый аромат тела Сюэ Я, монстр не решился её выплюнуть.

Ему оставалось лишь сердито присесть у края кровати.

Сюэ Я поджал губы и поднялся. Он подумал, что его сынок совсем не послушный, к тому же очень обидчивый.

Совсем на него не похож.

Когда Сюэ Я наконец медленно дошел до двери, стук снаружи стих — видимо, существо устало, и удары стали слабее.

Это был старый жилой дом, и дверь была самой обычной, деревянной. К счастью, прочной.

Поскольку комната Сюэ Я находилась в самом конце коридора, она отличалась от остальных — была более примитивной, и в ней не было дверного глазка. Постояв немного, Сюэ Я осторожно постучал в ответ.

Стук снаружи замер и прекратился.

— Здравствуйте, — Сюэ Я не знал, кто за дверью — призрак-мужчина или призрак-женщина, поэтому не знал, как обратиться. Он тербил край одежды и невнятно, но вежливо произнес: — Можно постучать завтра? Я хочу спать.

Сказав это, он затаил дыхание, ожидая ответа.

Хотя призрак не мог войти, гнетущее чувство, которое неизбежно вызывают неведомые существа, заставило Сюэ Я побледнеть.

Наступила тишина. Она длилась так долго, что Сюэ Я решил, будто незваный гость ушел. Он уже повернулся, чтобы протереть сонные глаза и лечь обратно в кровать, как стук раздался снова.

На этот раз он был невероятно тихим и даже ритмичным, словно существо напевало Сюэ Я колыбельную.

Упрямый какой.

— ...

Ну, ладно уж, пусть.

Сюэ Я опустил глаза, вернулся к кровати, укрылся одеялом и закрыл глаза, пытаясь уснуть. Но у него был чуткий сон, и любой шорох мешал ему. К тому же его не покидало чувство, что он что-то забыл.

Что же это было?

Сюэ Я внезапно распахнул глаза.

Его щенок!

Он поспешно сел и увидел щенка, который сидел у кровати, понутив голову. Сюэ Я потянул его обратно на кровать, вытащил изо рта пропитанный слюной комок ткани и, запинаясь, тихо прошептал: — Прости, Ванван... Тебе все еще плохо? Я... — Сюэ Я осекся.

При свете, проникавшем из окна, он разглядел то, что вытащил изо рта щенка, и его лицо мгновенно вспыхнуло.

У Сюэ Я было много мелких недостатков: он был привередлив в еде, любил поспать, ненавидел хлопоты... и терпеть не мог убираться.

Во всем остальном брат его не баловал, но в вопросе беспорядка он проявлял почти болезненное снисхождение, из-за чего за несколько дней в Подземелье комната Сюэ Я оказалась завалена вещами.

И теперь, в спешке, он схватил первое, что попало под руку — его собственное нижнее белье.

Он был готов провалиться сквозь землю от стыда.

А монстр в его объятиях жалобно заскулил, и сердце Сюэ Я дрогнуло.

Чувствуя острую вину, он укрыл существо, которое было гораздо сильнее него, одеялом, и, покраснев, сам приподнял край, чтобы тот мог забраться внутрь, не заметив при этом довольного блеска в звериных глазах.

В этом взгляде было что-то пугающе человеческое.

Сюэ Я также не заметил, что, как только щенок издал звук, стук за дверью прекратился.

Утром Сюэ Я разбудил шум в коридоре.

— Что случилось? Как он умер?

— Ты не знаешь? Разве он не был вчера вечером с тобой...

— Сестренка Сяо Юань, я...

Снаружи стоял гам. Сюэ Я, словно мягкий зефир, лежал на кровати, не в силах открыть глаза. Казалось, он был создан изнеженным: вчера он немного поплакал, и сегодня веки опухли, как нежные розовые персики.

Выглядел он очень жалко.

Вскоре кто-то постучал в его дверь.

— Бах-бах! — В отличие от вчерашнего, этот стук был таким мощным, что кровать Сюэ Я содрогнулась.

— Сюэ Я! Встал? — Это был Чу Минчжоу.

Сюэ Я накрылся одеялом с головой, притворяясь, что ничего не слышит.

Он был уверен, что он не первый человек, который ленится вставать в хоррор-подземелье.

— Сюэ Я! Все уже встали, солнце высоко, живо вставай!

— Слышишь меня?

Сюэ Я не очень-то хотел слышать.

Монстр, спрятавшийся под одеялом, обладал острым слухом и проснулся, как только в коридоре послышались шаги. Он послушно охранял своего нежного Сюэ Я, но, увидев, что того будят, злобно оскалился и угрожающе зарычал: — А-а-у...

— Подожди секунду!

Голос Сюэ Я был тихим, и чтобы перекрыть рычание, ему пришлось крикнуть изо всех сил. Он обеими руками поспешно зажал пасть монстру и добавил: — Я сейчас выйду!

Чу Минчжоу, собиравшийся постучать снова, замер.

Он никогда не слышал, чтобы Сюэ Я говорил так громко. Сразу было понятно, что парень разозлился из-за того, что его разбудили. Довольно свирепо.

...И даже приятно на слух.

Не зная, что с ним происходит, он вспомнил, как Сюэ Я виновато опускал глаза, выпрашивая ласку. Место, где он целовал его, тут же зазудело, словно от ожога, хотя вчера он касался лишь нежной кожи.

Стоявший неподалеку человек, увидев, как обычно невозмутимый Чу Минчжоу помрачнел, в панике спросил: — Господин Чу, вы что-то услышали? Я... мне послышалось, будто кто-то говорит... это не... — призрак?

Но прежде чем он закончил, он сам себя опроверг. Он стоял далеко, голос был тихим, он не разобрал слов, но... разве призраки так рычат? Тот звук был совсем другим.

Чу Минчжоу лениво бросил: — Наверное, кошка.

Человек понял, что Чу Минчжоу не хочет продолжать разговор, выдавил из себя улыбку и ушел.

Чу Минчжоу подождал еще немного, и когда его терпение было на исходе, дверь со скрипом приоткрылась, и в щель показалась голова.

Мальчик явно еще не проснулся: мягкие черные волосы растрепались, на лице отпечатались след от подушки, но больше всего внимания привлекали его покрасневшие глаза.

Чу Минчжоу не знал, все ли такие мягкие и красивые парни пахнут так сладко, что у него кружилась голова, но, придя в себя, он нахмурился.

— В чем дело? — Чу Минчжоу сменил тон и, помрачнев, коснулся пальцами опухших век Сюэ Я. — Кто тебя довел до слез?

Сюэ Я поджал губы и промолчал.

Грубоватые подушечки пальцев с мозолями скользнули по бледным векам. Чу Минчжоу чувствовал, как Сюэ Я дрожит. Он наклонился ближе и мягко произнес: — Малыш,пусти меня, посмотрим, может, ты просто не выспался? ...Что случилось? Расскажи брату.

Заметив, как мужчина навалился на дверь, Сюэ Я неохотно ответил: — Не надо.

— Чего не надо? — Чу Минчжоу улыбнулся уголком рта. Через щель он видел только беспорядок на кровати. — Кстати, я еще ни разу не был у тебя в комнате. Даже девушки не такие скрытные... — он придвинулся ближе, заглядывая в глаза Сюэ Я, и привычно поддразнил его: — Неужели ты прячешь что-то в своей комнате?

Утренний воздух был прохладным, и по коридору пронесся сквозняк. Сюэ Я вздрогнул.

Только сейчас Чу Минчжоу заметил, что на нем была лишь короткая белая футболка, открывавшая тонкую, хрупкую талию, которую можно было обхватить одной рукой. Нижняя часть тела скрывалась за дверью...

Чу Минчжоу внезапно застыл.

— Н-нельзя входить, — голос парня дрожал от стыда, а лицо стало пунцовым. — Я еще не оделся...

Голос становился все тише.

В конце концов он умолк, и стоявший перед дверью, словно гора, мужчина тоже замолчал.

Сюэ Я не знал, поверил ли ему Чу Минчжоу, но почувствовал, как монстр, которого он прижимал к себе, нетерпеливо зашевелился. Пушистые уши и жесткие волосы терлись о внутреннюю сторону бедра, и Сюэ Я едва сдержал крик.

— Э-это правда.

Чтобы придать своим словам веса, Сюэ Я, дрожа, оперся на дверную панель, демонстрируя

белую талию и стройные, длинные ноги.

Сюэ Я умоляюще смотрел на него, его лицо горело. Но Чу Минчжоу долго молчал.

Он все смотрел куда-то вниз.

На что он смотрел?

Сюэ Я в замешательстве проследил за его взглядом и, поняв, в чем дело, почувствовал, как в мозгу словно взорвалась лава.

Лишь спустя долгое время Чу Минчжоу с трудом отвел взгляд от покрасневших пальцев ног, которые сжались от стыда. На лодыжке Сюэ Я висел кусок белой ткани.

Это были трусы, пропитанные слюной монстра, которые Сюэ Я в спешке отбросил к изножью кровати.

— Я... я одевался, — голос Сюэ Я был едва слышен, он изо всех сил пытался оправдаться: — А ты все звал и звал.

Чу Минчжоу, услышав это, закрыл глаза и с силой втянул воздух. Он хотел что-то сказать, но, услышав шаги в коридоре, толкнул Сюэ Я внутрь и с грохотом захлопнул дверь.

— Бах!

Звук был громче, чем стук сердца Сюэ Я.

<http://bllate.org/book/20952/2124360>